ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ въ Департаментѣ Законовъ.

10 и 13 Марта 1865 г.

№ 15.

По проектамъ законоположенiй о печати.

По проектамъ законоположенiй о печати.

Печатныя по сему дѣлу работы разосланы ко всѣмъ членамъ государственнаго совѣта.

Дѣло сiе, уже бывшее предметомъ весьма пространныхъ сужденiй департамента законовъ въ засѣданiяхъ 16, 20, 21 и 23-го прошлаго января, снова обращено изъ общаго собранiя государственнаго совѣта въ департаментъ, для разсмотрѣнiя какъ частныхъ замѣчанiй, представленныхъ членами общаго собранiя на прежнiе проекты, такъ и общаго вопроса: не лучше ли, вмѣсто полнаго окончательнаго устава, ограничиться теперь только тѣми въ существующихъ по сей части постановленiяхъ дополненiями и перемѣнами, которыя можно бы, впредь до дальнѣйшихъ указанiй опыта, привести въ дѣйствiе неотложно, въ видѣ переходныхъ мѣръ.

Для исходной точки къ обсужденiю означенной мысли, по распоряженiю предсѣдателя департамента законовъ, извлечены были изъ прежнихъ заключенiй департамента и представлены на предварительное усмотрѣнiе членовъ нижеслѣдующiе проекты:

1) двухъ указовъ правительствующему сенату;

2) учрежденiя главнаго управленiя по дѣламъ книгопечатанiя;

3) правилъ о повременныхъ изданiяхъ;

4) правилъ о типографiяхъ, литографiяхъ, металлографiяхъ и заведенiяхъ, производящихъ и продающихъ принадлежности тисненiя, и о книжной торговлѣ;

5) положенiя о преступленiяхъ и проступкахъ совершаемыхъ посредствомъ устнаго слова, письма и печати;

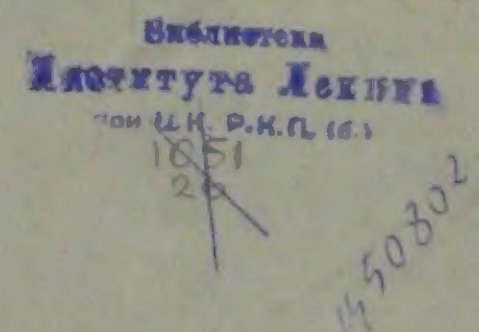
6) особыхъ правилъ о судопроизводствѣ по дѣламъ печати;

7) правилъ о драматическихъ представленіяхъ.

Департаментъ законовъ для новаго обозрѣнія настоящаго дѣла призналъ нужнымъ пригласить въ свои засѣданія тѣхъ же членовъ, которые уже прежде въ нихъ участвовали (министры: внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и юстиціи и шефъ жандармовъ) и, сверхъ того, статсъ-секретаря Милютина, какъ перваго возбудившаго въ общемъ совѣта собраніи мысль касательно замѣны полнаго устава о печати рядомъ отдѣльныхъ по сему предмету законоположеній, военнаго министра, подавшаго особое мнѣніе, обнимающее общую идею и всѣ части этого дѣла, бывшаго министра народнаго просвѣщенія дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Ковалевскаго и оберъ-прокурора святѣйшаго синода, и за тѣмъ, въ присутствіи призваннаго для нужныхъ объясненій, на основаніи ст. 12-й учрежденія совѣта, статсъ-секретаря князя Оболенскаго, прежде всего остановился на вышеизложенномъ, возникшемъ въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, общемъ вопросѣ.

Департаментъ законовъ, въ помянутомъ усиленномъ его составѣ, разсуждалъ, что когда всѣми признаѐтся, что правительство еще не можетъ сказать *послѣдняго своего слова* въ этомъ дѣлѣ и что самое свойство онаго предполагаетъ однѣ лишь переходныя мѣры, а при сихъ послѣднихъ, до окончательнаго преобразованія судебной у насъ части и наступленія разныхъ другихъ условій, необходимо удержать въ своей силѣ и многое изъ существующихъ теперь цензурныхъ постановленій, то было бы неудобно освящать сіи послѣднія, на непродолжительное, быть можетъ, время, новымъ, въ видѣ полнаго устава, утвержденіемъ Государя Императора. Въ такомъ положеніи дѣла, по мнѣнію департамента, предпочтительнѣе будетъ новый законъ ограничить именно только тѣмъ, что̀ въ немъ есть *дѣйствительно новаго* и составляющаго прямой поступательный шагъ отъ нынѣшняго порядка вещей, въ каковомъ видѣ этотъ законъ, устраняя многія, неизбѣжныя въ противномъ случаѣ недоразумѣнія, произведетъ конечно и благопріятнѣйшее впечатлѣніе на умы.

При дальнѣйшихъ о семъ сужденіяхъ, министръ внутреннихъ дѣлъ отозвался, что соединеніе всѣхъ суще-

ствующихъ правилъ о книгопечатаніи въ одномъ полномъ уставѣ казалось ему удобнѣйшимъ въ томъ смыслѣ, что тогда каждый, имѣющій надобность въ справкѣ съ этими правилами, вмѣсто отыскиванія ихъ въ разрозненныхъ положеніяхъ, имѣлъ бы оныя всегда подъ рукою въ одномъ совокупномъ составѣ, временное же свойство присуще всякимъ учрежденіямъ человѣческимъ. Но какъ для него, министра, гораздо важнѣе здѣсь сущность дѣла, нежели даваемый ему внѣшній видъ, то онъ и не усматриваетъ необходимости настаивать на прежнемъ своемъ мнѣніи.

Вслѣдствіе сего департаментъ единогласно положилъ: вмѣсто изданія полнаго устава, соединяющаго въ себѣ и прежнія и новыя постановленія по сей части, ограничиться только тѣми дополненіями и перемѣнами, которыя, впредь до дальнѣйшихъ указаній опыта, можно будетъ нынѣ же и неотложно привести въ дѣйствіе въ видѣ мѣръ переходныхъ.

За симъ департаменту предлежали два вопроса: одинъ—о *формѣ* изданія предполагаемыхъ дополненій и перемѣнъ, и другой—о самой ихъ *сущности*, т. е. объ ихъ содержаніи.

А. О формѣ.

Въ семъ отношеніи департаментъ предпочелъ всѣ существенныя перемѣны и дополненія, имѣющія предметомъ поощрительныя для нашей литературы льготы, совмѣстить, какъ и въ представленномъ проектѣ предположено, въ формѣ именнаго Высочайшаго указа, непосредственно отъ престола исходящаго, а подробности мѣръ и ограниченій, нужныхъ для приведенія упомянутыхъ льготъ въ исполненіе, изложить въ мнѣніи государственнаго совѣта, которое, бывъ удостоено Высочайшаго утвержденія, получитъ одинаковую съ указомъ обязательную силу.

Б. О сущности.

Здѣсь обсужденію департамента представились:

I. Нѣсколько общихъ вопросовъ, относящихся до коренныхъ, такъ сказать, основъ дѣла.

II. Замѣчанія, какъ сдѣланныя по статьямъ прежнихъ проектовъ членами общаго собранія Государственнаго Совѣта, такъ и въ самомъ департаментѣ возникшія.

I. Вопросы общіе.

Сущность сихъ вопросовъ и заключенія по онымъ департамента состоятъ въ слѣдующемъ:

1) *Остаться ли на первое время, въ видѣ переходной мѣры, впредь до указаній опыта, при принятой въ прежнихъ проектахъ смѣшанной системѣ цензуры предварительной и карательной?*

Вторично обсуждая сей вопросъ, департаментъ законовъ, въ усиленномъ составѣ своемъ, нашелъ, что, не взирая на очевидное и всѣми признаваемое преимущество системы карательной передъ нынѣ существующею, внезапный и въ полномъ объемѣ переходъ отъ одной къ другой, при настоящемъ еще положеніи у насъ судебной части, представилъ бы, съ практической точки зрѣнія, не только большія затрудненія, но и совершенную невозможность. Потому, удерживая мысль о введеніи у насъ чисто карательной системы, когда по обстоятельствамъ откроется къ тому удобство, департаментъ положилъ на первое время, впредь до указанія опыта, ограничиться прежнею смѣшанною системою. Съ симъ мнѣніемъ согласился и дѣйствительный тайный совѣтникъ Норовъ, въ виду того, что правительство не произноситъ еще теперь послѣдняго своего слова и рѣчь идетъ только о мѣрахъ переходныхъ.

2) *Должно ли изъятіе цензуры для книгъ опредѣлить ихъ содержаніемъ, или же числомъ листовъ, и, въ послѣднемъ случаѣ, какимъ?*

Департаментъ законовъ разсуждалъ, что содержаніе книги не всегда можетъ служить отличительнымъ признакомъ для освобожденія ея отъ цензуры: ибо, уже не говоря о необходимости, для установленія такого признака, предварительно разсматривать книгу и удостовѣряться въ томъ дѣйствительно ли содержаніе ея вполнѣ соотвѣтствуетъ ея заглавію, нельзя не замѣтить, что и въ сочиненіяхъ ученыхъ и даже техническихъ не рѣдко могутъ быть проводимы вредныя и безнравственныя ученія. Поэтому правило объ освобожденіи отъ цензуры книгъ *по ихъ содержанію*, на практикѣ, во всѣхъ государствахъ, гдѣ оно было въ дѣйствіи, выказало свою несостоятельность и было замѣнено другимъ признакомъ, т. е. числомъ листовъ, указывающимъ, съ одной стороны, на обширность труда, а съ другой, на

значительность сопряженныхъ съ его изданіемъ издержекъ, которыя въ сущности замѣняютъ залогъ, требуемый отъ редакторовъ повременныхъ изданій.

Обращаясь за тѣмъ ко второй части вопроса, именно къ числу листовъ, которое должно брать за основаніе къ раздѣленію книгъ на подлежащія и неподлежащія предварительной цензурѣ, департаментъ принялъ на видъ, что у насъ, при особенномъ развитіи періодической литературы, число книгъ въ собственномъ смыслѣ этого слова сравнительно очень не велико, капитальныя же сочиненія появляются еще рѣже, а сверхъ того многія изъ нихъ выходятъ частями или выпусками; вслѣдствіе чего освобожденіе отъ цензуры однѣхъ книгъ, объемомъ не менѣе 20-ти листовъ, было бы, въ практическомъ примѣненіи, почти ничтожно, такъ какъ, по приблизительному исчисленію, количество подобныхъ книгъ не составляетъ и седьмой части всего выходящаго изъ-подъ печати. Въ этомъ соображеніи казалось бы полезнымъ, сохранивъ вышеозначенную норму въ отношеніи къ переводамъ съ иностранныхъ языковъ, для оригинальныхъ сочиненій понизить ее по крайней мѣрѣ до десяти листовъ. При такомъ размѣрѣ свободою отъ цензуры воспользуется до трети всего печатаемаго, безъ видимыхъ отъ того неудобствъ или вреда, ибо изданія, имѣющія не менѣе 10-ти листовъ (слѣдовательно не менѣе 160 страницъ in-8°), по характеру своему почти всегда принадлежатъ къ литературѣ серьезной, обращающейся въ небольшомъ кругу читателей и мало кому, по дороговизнѣ у насъ вообще книгъ, и доступной. Но при установленіи этого начала, долженствующаго имѣть свое примѣненіе на первое время, какъ и прежде предполагалось, только въ обѣихъ столицахъ, департаментъ считаетъ необходимымъ дать болѣе подробное развитіе включенному въ проектъ о типографіяхъ правилу, по которому всякое сочиненіе, появляющееся безъ предварительной цензуры, можетъ быть выпущено въ свѣтъ не прежде, какъ по истеченіи трехдневнаго срока съ полученія росписки въ принятіи цензурнымъ комитетомъ узаконеннаго числа экземпляровъ. Чтобы дать сему правилу завершительную санкцію, оно, по мнѣнію департамента, должно быть дополнено слѣдующимъ постановленіемъ: въ тѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда по значительности вреда, предусматриваемаго отъ распространенія противозаконнаго сочиненія, наложеніе ареста не можетъ быть отложено до судебнаго о томъ приговора, совѣту глав-

наго управленія и цензурнымъ комитетамъ предоставляется право останавливать выпускъ сего изданія въ свѣтъ до истеченія вышеозначеннаго трехдневнаго срока, не иначе, впрочемъ, какъ начавъ въ тоже самое время судебное преслѣдованіе противъ виновнаго автора.

3) Слѣдуетъ ли изданіе газетъ и журналовъ безъ предварительной цензуры предоставить желанію самихъ издателей, или же надлежитъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, поставить сіе въ зависимость отъ усмотрѣнія и разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ?

Департаментъ законовъ признаетъ неудобнымъ ставить право изданія повременныхъ изданій вообще въ зависимость отъ какого либо особаго разрѣшенія, потому наиболѣе, что отказъ однимъ изданіямъ въ разрѣшеніи выходить безъ цензуры установлялъ бы для другихъ, получившихъ это разрѣшеніе, своего рода привилегію, а это породило бы во многихъ случаяхъ важныя затрудненія для самого правительства.

Посему департаментъ законовъ полагаетъ освободить отъ предварительной цензуры всѣ выходящія нынѣ повременныя изданія въ обѣихъ столицахъ, съ тѣмъ однакоже условіемъ, чтобы при разрѣшеніи тому или другому лицу изданія новаго журнала или газеты, всегда было во власти министра внутреннихъ дѣлъ дозволить этому изданію выходить въ свѣтъ безъ цензуры или же подъ условіемъ предварительной цензуры. Департаментъ не могъ также не принять въ полное уваженіе замѣчанія его, министра, что газеты сатирическія и юмористическія, а равно разнаго рода иллюстрованныя изданія, требуютъ, по свойству своему, особеннаго со стороны правительства надзора и потому не могутъ пользоваться вышеозначеннымъ правомъ, наравнѣ съ другими, а должны, также какъ и вообще всѣ эстампы и рисунки, подлежать предварительной цензурѣ.

Вслѣдствіе сего, департаментъ законовъ *положилъ*: освободивъ выходящія въ обѣихъ столицахъ повременныя изданія отъ предварительной цензуры, въ указѣ правительствующему сенату объяснить, что дѣйствіе сего правила не распространяется на изданія эстамповъ, рисунковъ и другихъ изображеній съ текстами и безъ оныхъ.

При семъ одинъ членъ (*Бахтинъ*) отозвался, что онъ не усматриваетъ достаточныхъ основаній къ различію, какое предполагается сдѣлать между существующими

уже и новыми журналами и газетами въ отношеніи выхода ихъ безъ предварительной цензуры.

4) Подчинить-ли совѣтъ главнаго управленія по дѣламъ книгопечатанія общимъ о прочихъ совѣтахъ министерствъ постановленіямъ, или же расширить его власть и значеніе, давъ ему, по примѣру существовавшаго въ прежнее время главнаго управленія цензуры, образованіе коллегіальное?

По этому вопросу въ департаментѣ съ приглашенными въ оный членами послѣдовали разныя мнѣнія:

Литке.
Бахтинъ.
Норовъ.
Ковалевскій.
Д. Милютинъ.
Ахматовъ.
Бутковъ.
Н. Милютинъ.

Восемь членовъ находятъ, что всѣ дѣла о печати могутъ относиться существенно къ двумъ разрядамъ:

1) къ предметамъ, требующимъ непосредственно административныхъ распоряженій, соединенныхъ съ полицейскимъ надзоромъ за произведеніями печати, и за типографіями и другими сего рода заведеніями.

2) къ предметамъ, требующимъ предварительнаго коллегіальнаго обсужденія. Сюда относятся всѣ административныя взысканія, возбужденіе судебнаго преслѣдованія, сомнѣнія въ дѣлахъ печати, возникающія между разными вѣдомствами, и всѣ законодательные по сей части вопросы.

Дѣла *перваго рода*, какъ чисто распорядительныя, по самому ихъ характеру должны зависѣть исключительно отъ административной власти и потому могутъ быть предоставлены непосредственному усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ. Но дѣла *втораго* рода, требующія предварительнаго обсужденія различныхъ, не рѣдко спорныхъ вопросовъ, не могутъ, по мнѣнію *восьми членовъ*, зависѣть отъ единоличной власти министра, а должны быть предоставлены разсмотрѣнію самостоятельнаго коллегіальнаго учрежденія. Въ дѣлахъ о печати встрѣчаются вопросы, касающіеся всѣхъ отраслей знаній, всѣхъ интересовъ—общихъ и частныхъ, всѣхъ отдѣловъ администраціи, и потому невозможно предоставить ихъ исключительному разрѣшенію только одного изъ министровъ.

Одна изъ труднѣйшихъ задачъ высшаго учрежденія, завѣдывающаго дѣлами печати, будетъ состоять въ опредѣленіи причинъ, по которымъ за преступленіе и проступки печати виновные должны подлежать мѣрамъ карательнымъ и судебному преслѣдованію. Въ этомъ случаѣ, по мнѣнію *восьми членовъ*, самостоятельный совѣтъ по дѣламъ печати, не только не ограничитъ власти министра, а напротивъ послужитъ прямою нравственною въ его распоряженіяхъ опорою.

Къ числу причинъ, по коимъ признается неудобнымъ учреждать самостоятельный совѣтъ по дѣламъ печати, относятъ слѣдующія:

1) отвѣтственность мѣста коллегіальнаго не имѣетъ практическаго значенія, а распоряженія его, по самому свойству коллегіальнаго учрежденія, не могутъ имѣть быстроты, соотвѣтствующей настоятельности въ разрѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ по дѣламъ печати;

2) существовавшее уже прежде въ этой формѣ коллегіальное учрежденіе, въ видѣ главнаго управленія цензурою, въ 1862 г. уничтожено именно по обнаруженнымъ практикою неудобствамъ;

и 3) вообще не представляется правильнаго основанія спорные вопросы по дѣламъ печати повергать на Высочайшее разрѣшеніе.

Противъ сихъ возраженій *восемь членовъ* не могутъ не замѣтить:

1) Коллегіальныя наши учрежденія, и по закону и на практикѣ, постоянно подвергались дѣйствительной отвѣтственности. Что же касается случаевъ, вызывающихъ немедленно принятіе какой либо настоятельной мѣры, то министру внутреннихъ дѣлъ ничто не будетъ препятствовать немедленно созывать въ сихъ случаяхъ, для обсужденія предполагаемой мѣры, совѣтъ главнаго управленія: слѣдовательно особеннаго промедленія отъ этого произойти не можетъ.

2) Упраздненіе въ 1862 году главнаго управленія цензуры по особымъ, существовавшимъ въ то время причинамъ, не должно препятствовать обсужденію, въ настоящее время, вопроса объ учрежденіи самостоятельнаго совѣта по дѣламъ печати, а напротивъ открываетъ только возможностъ въ семъ новомъ совѣтѣ избѣжать тѣхъ недостатковъ въ подробностяхъ, которыя были замѣчены въ прежнемъ главномъ управленіи цензурою.

3) Представленіе на Высочайшее разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ по дѣламъ печати чрезъ комитетъ министровъ, не представляетъ неудобства, ибо случаи, могущіе восходить на усмотрѣніе Государя Императора, какъ относящіеся только до предметовъ особенной важности, не могутъ быть часты, и сверхъ того мѣра сего рода вызывается самою необходимостію давать учрежденію, завѣдывающему цензурою, надлежащее въ сомнительныхъ вопросахъ разрѣшеніе.

Такимъ образомъ, учрежденіе самостоятельнаго совѣта по дѣламъ печати оказывается необходимымъ:

во 1-хъ въ интересахъ самого министерства внутреннихъ дѣлъ, которое встрѣтитъ неминуемо важныя практическія затрудненія при единоличномъ разрѣшеніи нѣкоторыхъ судебно-административныхъ вопросовъ, касающихся печати;

во 2) въ интересахъ всѣхъ другихъ вѣдомствъ, которыя должны имѣть въ означенномъ совѣтѣ своихъ представителей; и

въ 3) въ интересахъ самой литературы, судьба которой не должна исключительно зависѣть отъ личныхъ, не рѣдко одностороннихъ впечатлѣній.

Посему, равно какъ и на основаніи другихъ важныхъ соображеній, подробно изложенныхъ въ мнѣніи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Норова, данномъ при первоначальномъ обсужденіи дѣла сего въ департаментѣ законовъ (см. журналъ департамента 16—23 Янв. 1865 г. № 4 стр. 3—7) *восемь членовъ полагаютъ*: высшее управленіе по дѣламъ печати установить въ слѣдующемъ видѣ:

§ 1. Для завѣдыванія дѣлами книгопечатанія учреждаются при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ:

1) Главное управленіе по дѣламъ книгопечатанія;

2) Совѣтъ по дѣламъ книгопечатанія.

§ 2. Начальникъ главнаго управленія назначается и увольняется по представленію министра внутреннихъ дѣлъ, Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату.

§ 3. Составъ главнаго управленія опредѣляется особымъ штатнымъ положеніемъ.

При управленіи состоятъ:

1) Цензоры драматическихъ сочиненій.

2) Чиновники для порученій.

§ 4. Совѣтъ по дѣламъ книгопечатанія состоитъ, подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ, изъ шести членовъ отъ разныхъ вѣдомствъ, назначаемыхъ по особому Высочайшему усмотрѣнію. Сверхъ того въ совѣтѣ присутствуютъ находящіеся на лицо въ Петербургѣ предсѣдатели цензурныхъ комитетовъ.

§ 5. Въ тѣхъ случаяхъ, когда министръ внутреннихъ дѣлъ лично въ совѣтѣ не предсѣдательствуетъ, мѣсто его занимаетъ начальникъ главнаго управленія.

§ 6. Для дѣлопроизводства въ совѣтѣ состоитъ правитель дѣлъ, назначаемый и увольняемый приказомъ министра внутреннихъ дѣлъ.

§ 7. Дѣла о книгопечатаніи раздѣляются на два разряда: 1) подлежащія личному рѣшенію министра внут-

реннихъ дѣлъ или начальника главнаго управленія, и 2) подлежащія разсмотрѣнію и рѣшенію совѣта.

§ 8. Къ дѣламъ перваго разряда относятся:

1) Наблюденіе за дѣйствіями цензурныхъ комитетовъ и отдѣльныхъ цензоровъ, разрѣшеніе ихъ недоразумѣній и разсмотрѣніе приносимыхъ на нихъ жалобъ.

2) Наблюденіе за произведеніями печати, выходящими безъ разрѣшенія цензуры и обнаруженіе нарушенныхъ въ нихъ правилъ.

3) Дѣла объ открытіи типографій, литографій, металлографій и заведеній, производящихъ и продающихъ принадлежности тисненія, и о надзорѣ какъ за сими произведеніями, такъ и за книжною торговлею.

Для дѣлъ сего разряда порядокъ дѣлопроизводства опредѣляется общимъ учрежденіемъ министерствъ.

§ 9. Къ дѣламъ, подлежащимъ обсужденію и рѣшенію совѣта, относятся:

1) административныя взысканія, налагаемыя на тѣ повременныя изданія, которыя выходятъ безъ предварительнаго разрѣшенія цензуры;

2) дѣла о начатіи судебныхъ преслѣдованій противъ изданій и книгъ, освобожденныхъ отъ цензуры;

3) всѣ вопросы о нарушеніи законовъ о печати, возбуждаемые министрами и главноуправляющими;

4) всякаго рода инструкціи цензорамъ;

5) предварительное обсужденіе всѣхъ проектовъ измѣненій въ законодательствѣ по дѣламъ печати;

и 6) тѣ дѣла, которыя министръ внутреннихъ дѣлъ сочтетъ нужнымъ внести на обсужденіе совѣта.

§ 10. Рѣшенія совѣта постановляются большинствомъ голосовъ; въ тѣхъ случаяхъ, когда предсѣдательствующій въ совѣтѣ министръ внутреннихъ дѣлъ несогласенъ съ какимъ либо изъ означенныхъ рѣшеній, онъ вноситъ его на разсмотрѣніе комитета министровъ.

Равномѣрно вносятся на окончательное разсмотрѣніе комитета министровъ тѣ постановленія совѣта, которыя несогласны съ мнѣніями, заявленными со стороны другихъ министровъ и главноуправляющихъ.

Баронъ Корфъ.
Князь Долгоруковъ.
Валуевъ.
Головнинъ.
Замятнинъ.

А *пять* членовъ находятъ, что возлагая на кого либо изъ министровъ отвѣтственность, необходимо дать ему вмѣстѣ полныя средства дѣйствія, безъ чего и отвѣтственность была бы явною несправедливостію. Если министръ есть лицо, которому довѣрено управленіе извѣстною частью, то онъ долженъ имѣть сообразное сему значеніе самостоятельнаго ея хозяина, не парализируемое никакимъ стороннимъ вмѣшательствомъ. Рас-

ширеніе власти совѣта главнаго управленія далѣе той, какая предоставлена прочимъ министерскимъ совѣтамъ, было бы напротивъ, въ сущности, равносильно возстановленію, подъ другимъ именемъ, прежняго главнаго управленія цензуры, менѣе трехъ лѣтъ тому назадъ отмѣненнаго **Государемъ Императоромъ** именно потому, что оно вредно отзывалось на власти министра и на ходѣ дѣлъ, а съ тѣхъ поръ обстоятельства и уваженія ни въ чемъ не измѣнились и то̀, что̀ тогда было признаваемо въ этомъ отношеніи вреднымъ, не могло вдругъ сдѣлаться полезнымъ. И въ другихъ вѣдомствахъ встрѣчаются, болѣе или менѣе, вопросы, касающіеся какъ весьма разнообразныхъ отраслей знанія, такъ и разныхъ интересовъ, общихъ и частныхъ; однако же, когда эти вопросы вращаются въ предѣлахъ администраціи и не подлежатъ порядку судебному или законодательному, то никто другой, кромѣ лица, поставленнаго въ главу того вѣдомства, не уполномоченъ въ нихъ вступаться. Точно также и выборъ чиновниковъ, признаваемыхъ способными къ той или другой должности, въ тѣхъ случаяхъ, когда **Государь Императоръ** не предоставляетъ сего личному Высочайшему благоусмотрѣнію, всегда зависѣлъ и теперь зависитъ исключительно отъ одного подлежащаго министра: отступленіе же отъ такого порядка въ однихъ дѣлахъ цензуры было бы тѣмъ вреднѣе, что именно въ нихъ наиболѣе нужно единство направленія и дѣйствія, а въ предметахъ чисто спеціальныхъ или техническихъ, когда бы таковые встрѣтились, министерство внутреннихъ дѣлъ, конечно, и само собою не оставитъ обращаться къ содѣйствію прочихъ вѣдомствъ. Наконецъ, что касается предположенія возводить всѣ спорные вопросы по дѣламъ печати въ комитетъ министровъ, т. е. повергать ихъ на Высочайшее воззрѣніе— ибо по закону (учрежд. ком. ст. 47) «никакое заключеніе комитета не приводится въ исполненіе до тѣхъ поръ, пока оно не удостоено Высочайшаго утвержденія».— то уже въ прежнемъ, по настоящему дѣлу, журналѣ департамента законовъ замѣчено, что такимъ образомъ всякая запретительная и карательная мѣра, хотя бы и вызываемая необходимостію, исходила бы непосредственно отъ Высочайшей власти. Предметы важные министръ внутреннихъ дѣлъ самъ, безъ сомнѣнія, будетъ вносить въ комитетъ министровъ, какъ то дѣлалось всегда и донынѣ: но утруждать **Государя Императора** всякими цензурными мелочами и преслѣдо-

ваніями и употреблять въ нихъ, когда они не превышаютъ власти министра, священное Высочайшее имя только потому, что въ подчиненномъ министру мѣстѣ не составится того или другаго большинства голосовъ, было бы, по убѣжденію пяти членовъ, столько же неудобно, сколько едвали и прилично.

По симъ основаніямъ *пять членовъ* остаются при мнѣніи, выраженномъ прежде восьмью членами департамента законовъ, что совѣтъ главнаго управленія по дѣламъ книгопечатанія долженъ быть образованъ на одинаковыхъ съ совѣтами всѣхъ министровъ основаніяхъ.

5) Есть ли необходимость вводить въ составъ издаваемыхъ нынѣ постановленій особое положеніе о преступленіяхъ и проступкахъ, совершаемыхъ посредствомъ устнаго слова, письма и печати, и если необходимо нѣкоторыя изъ статей этого положенія сохранить, то не лучше ли будетъ перенести ихъ, по принадлежности, въ составъ прочихъ положеній.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія извлеченный изъ прежняго устава о книгопечатаніи проектъ № 4, относящійся до преступленій и проступковъ совершаемыхъ посредствомъ устнаго слова, письма и печати, департаментъ прежде всего замѣтилъ, что съ принятіемъ общей мысли объ изданіи, вмѣсто полнаго устава, ряда отдѣльныхъ, вызываемыхъ потребностями настоящаго времени, законоположеній *собственно о печати*, уже не представляется надобности включать въ проекты какихъ либо постановленій, касающихся *устнаго слова и письма*, такъ какъ постановленія сего рода не имѣютъ прямаго отношенія къ настоящему дѣлу. Посему, входя въ подробное обсужденіе только тѣхъ статей проекта № 4, которыя относятся исключительно къ нарушенію законовъ *о печати*, и усматривая, что сюда введены законоположенія, частію заключающіяся уже въ уложеніи о наказаніяхъ, а частію новыя, департаментъ призналъ вообще неудобнымъ измѣнять, по поводу постановленій о печати, составляющихъ только переходную мѣру, систему наказаній уложенія 1845 года, и, въ особенности, касаться, по этому случаю, наказаній за преступленія противъ вѣры и государственныя (разд. II и IV улож.). Наши карательные законы, до сихъ предметовъ относящіеся, могли бы подлежать пересмотру и исправленію не иначе, какъ въ общей ихъ связи, а не исключительно по одному частному вопросу; вслѣд-

ствіе чего осторожнѣе будетъ всѣ статьи, составляющія не что иное, какъ видоизмѣненіе правилъ уложенія о наказаніяхъ, вовсе изъ проекта исключить. Сюда относятся статьи 2, 3, 4, 6, 7, 8, 12, 13 и 18 проекта № 4. Но какъ всѣ онѣ имѣли общею цѣлью ослабить до извѣстной степени опредѣленныя въ уложеніи 1845 г. наказанія, дабы не давать повода оставлять оныя, по чрезмѣрной ихъ строгости, на практикѣ безъ дѣйствительнаго приложенія, то департаментъ полагалъ бы исключаемыя статьи замѣнить общимъ правиломъ о томъ, что суду, при опредѣленіи по уложенію 1845-го г. наказаній за преступленія и проступки по дѣламъ печати, предоставляется смягчать сіи наказанія, смотря по обстоятельствамъ, одною или нѣсколькими степенями и даже переходить къ высшей степени ближайшаго низшаго рода наказанія, въ уложеніи опредѣленнаго.

Переходя за тѣмъ къ прочимъ статьямъ того же проекта № 4, департаментъ законовъ призналъ полезнымъ:

а) Ст. 20-ю, какъ составленную въ виду будущаго порядка судопроизводства, исключить изъ проекта.

б) Ст. 22-ю, относящуюся до постановленія о драматическихъ представленіяхъ, перенесть въ проектъ № 6, а статьи 23—43-ю, состоящія въ непосредственной связи съ проектами о повременныхъ изданіяхъ и о типографіяхъ, размѣстить по принадлежности въ эти проекты.

в) Остальныя за тѣмъ статьи 9, 10, 11, 14, 15, 16, 17 и 21-ю перенесть въ проектъ № 5, сдѣлавъ въ нихъ нѣкоторыя измѣненія собственно по редакціи.

г) Затѣмъ проектъ № 4 въ видѣ особаго законоположенія уже не издавать.

6) Должно ли, при даваемой теперь настоящему дѣлу новой формѣ, оставаться въ своей силѣ прежнее разногласіе касательно цензуры иностранныхъ книгъ?

При сужденіяхъ по сему вопросу члены, полагавшіе упразднить особое учрежденіе для цензуры иностранныхъ книгъ, отозвались, что хотя они и теперь остаются при прежнемъ убѣжденіи о безполезности на практикѣ помянутой цензуры, но какъ въ настоящее время изданіе полнаго цензурнаго устава отлагается; во вновь же составленныхъ проектахъ нигдѣ объ иностранной цензурѣ не говорится и вообще идетъ рѣчь лишь о мѣрахъ переходныхъ, которыя съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ опыта и дальнѣйшихъ наблюденій, сами собою будутъ постепенно усовершаться и

дополняться, то означенные члены и не находятъ причины настаивать на осуществленіи предложенной ими перемѣны именно въ настоящее время.

Какъ симъ отзывомъ прекращается происшедшее прежде разногласіе, то департаментъ и ограничился принятіемъ онаго къ свѣдѣнію.

II. Замѣчанія на отдѣльныя статьи проектовъ.

Пройдя такимъ образомъ всѣ общіе вопросы, относящіеся до коренныхъ основъ дѣла, и обращаясь къ *замѣчаніямъ*, сдѣланнымъ членами общаго собранія государственнаго совѣта *на отдѣльныя статьи проектовъ*, департаментъ усмотрѣлъ, что, при данной теперь дѣлу новой формѣ, одни изъ сихъ замѣчаній сами собою отпадаютъ; другими онъ не оставилъ воспользоваться какъ при вышеизложенныхъ соображеніяхъ своихъ по общимъ вопросамъ, такъ и при редакціи новыхъ проектовъ, а за тѣмъ, обсуждая остальныя въ совокупности съ заявленными въ самыхъ засѣданіяхъ по этому дѣлу департамента, остановился на слѣдующихъ предметахъ:

1) О залогахъ.

По статьѣ 19-й извлеченнаго изъ прежняго устава о книгопечатаніи проекта № 2 предполагается требовать отъ повременныхъ изданій залоги *въ трехъ размѣрахъ:* 5.000 р. для изданій ежедневныхъ, 3.000 р. для еженедѣльныхъ и 2.000 р. для выходящихъ не менѣе трехъ разъ въ годъ.

Департаментъ, принимая на видъ, что означенный размѣръ не вполнѣ соотвѣтствовалъ бы объему разсчитываемыхъ на вѣроятностяхъ денежныхъ оборотовъ изданій, выходящихъ разъ и менѣе въ недѣлю, признаетъ болѣе удобнымъ для залоговъ съ повременныхъ изданій принять всего *два размѣра:* одинъ въ 5.000 р. для изданій ежедневныхъ и выходящихъ не менѣе шести разъ въ недѣлю, и другой въ 2.500 р. для всѣхъ прочихъ.

2) О залогахъ для правительственныхъ повременныхъ изданій.

По смыслу пункта 3 статьи 20 проекта № 2 предполагается освободить отъ обязанности представлять залогъ такія только правительственныя изданія, которыхъ содержаніе будетъ чисто-оффиціальное, или когда не-

оффиціальная ихъ часть будетъ ограничиваться статьями чисто учеными, хозяйственными и техническими.

Но какъ тогда потребовался бы залогъ и отъ такихъ изданій, каковы: Сѣверная почта, Русскій инвалидъ, *Journal de St. Pétersbourg* и пр., слѣдственно обезпеченіе вносилось бы самою казною въ казну же, то департаментъ признаетъ необходимымъ выразить, что отъ взноса залога безусловно освобождаются всѣ вообще изданія, выходящія отъ правительства.

3) О денежномъ взысканіи за продажу запрещенныхъ изданія или книги.

По ст. 42-й проекта № 4 содержатель книжнаго магазина, за продажу книги или изданія, помѣщенныхъ въ общемъ запретительномъ каталогѣ, о запрещеніи которыхъ было установленнымъ порядкомъ объявлено чрезъ мѣстную полицію, подлежитъ денежной пенѣ не свыше 250 р.

Признавая справедливымъ подвести подъ дѣйствіе вышеозначеннаго правила также уличныхъ и разносныхъ книжныхъ торговцевъ и содержателей книжныхъ лавокъ и библіотекъ, департаментъ *полагаетъ*: согласно сему измѣнить правило вышеозначенной статьи.

4) Объ административныхъ предостереженіяхъ повременнымъ изданіямъ.

По сему вопросу мнѣнія раздѣлились:

Ахматовъ. Бутковъ. Валуевъ.

Три члена находятъ, что право административныхъ взысканій принадлежитъ къ числу мѣръ чрезвычайныхъ, вызываемыхъ современнымъ положеніемъ у насъ суда, еще неполучившимъ предназначеннаго устройства. Скоро ли будутъ введены въ дѣйствіе судебные уставы 20 ноября 1864-го года и съ какимъ успѣхомъ они будутъ дѣйствовать въ судебныхъ дѣлахъ вообще и въ дѣлахъ печати въ особенности, объ этомъ въ настоящее время еще нельзя сдѣлать никакого положительнаго заключенія. Освобождая повременныя изданія отъ предварительной цензуры, правительство дѣлаетъ важный шагъ впередъ и потому должно оставить за собою такое средство, которое ограждало бы интересы правительства и частныхъ лицъ въ семъ смыслѣ. Допущеніе административныхъ предостереженій необходимо по самому свойству журнальной литературы, которая, всегда нося на себѣ, болѣе или менѣе,

оттѣнки политическаго характера, неизбѣжно вызываетъ нѣкоторыя мѣры ограниченія для сдерживанія сего характера въ законныхъ предѣлахъ, а главнымъ для сего средствомъ есть, конечно, законъ о предостереженіяхъ. Если высшее завѣдываніе дѣлами печати поручается министру внутреннихъ дѣлъ, на которомъ лежитъ и вся отвѣтственность по этому предмету, то самая справедливость и успѣхъ дѣла требуютъ, чтобы право дѣлать повременнымъ изданіямъ предостереженія было предоставлено власти того же министра. Ограничивать здѣсь въ чемъ либо эту власть и обязывать министра внутреннихъ дѣлъ стѣсняться въ назначеніи предостереженія мнѣніемъ совѣта главнаго управленія или входить съ особыми представленіями въ правительствующій сенатъ, значило бы ослаблять, безъ существенной надобности и съ вредомъ для дѣла, самую силу и значеніе предостереженій, причиняя въ нихъ неизбѣжное промедленіе, а возможность допущенія здѣсь со стороны министра какихъ либо произвольныхъ дѣйствій устраняется: во 1-хъ, условіями, при которыхъ ему дозволяется подвергать повременныя изданія предостереженіямъ, и во 2-хъ, правомъ издателей жаловаться на него сенату на общемъ основаніи. Если же обязать министра, при сдѣланіи повременному изданію предостереженія, объяснять и причины, вызвавшія эту мѣру и все сіе высказать послѣ печатно въ подвергнутомъ предостереженію изданіи, то невозможно допустить мысли, чтобы въ наложеніи означенной мѣры министромъ руководилъ одинъ произволъ, которымъ онъ могъ бы только возбудить общее негодованіе и потерять свое вліяніе.

Вслѣдствіе сего *три члена* признаютъ, что предостереженія должны зависѣть исключительно отъ власти министра внутреннихъ дѣлъ, съ тѣмъ во 1-хъ, чтобы они дѣлались съ объясненіемъ причинъ, вызвавшихъ эту мѣру; и во 2-хъ, чтобы всякое повременное изданіе, подвергшееся въ теченіе одного года двумъ предостереженіямъ, по третьему, если оно состоится въ теченіе того же самаго года, или послѣдующихъ трехъ мѣсяцевъ, считалось прекращеннымъ.

При этомъ *одинъ* членъ (*Бутковъ*) объяснилъ, что такую власть онъ признаетъ необходимымъ предоставить совѣту главнаго управленія по дѣламъ печати, если этотъ совѣтъ будетъ имѣть самостоятельное значеніе, какъ полагаютъ нѣкоторые члены. По мнѣнію сихъ членовъ, рѣшенія совѣта постановляются по большинству голосовъ; при несогласіи же совѣта съ мнѣніемъ мини-

стра, дѣло вносится въ комитетъ министровъ. *Одинъ членъ* думаетъ, что при этомъ порядкѣ было бы неудобно дѣла о предостереженіяхъ вносить еще и въ 1-й департаментъ сената, а потому и полагаетъ давать имъ то же движеніе, которое будетъ установлено вообще для движенія дѣлъ по совѣту печати.

Литке.
Кн. Долгоруковъ.

Другіе *два члена* находятъ, что вводимая новымъ законоположеніемъ о печати мѣра административныхъ предостереженій постановляется въ видѣ такого условія для освобожденія отъ предварительной цензуры, коему никто не будетъ подчиненъ безъ собственнаго на сіе согласія и потому можетъ быть оправдана самымъ характеромъ переходной мѣры, неимѣющей задачею окончательнаго исправленія всего, что въ существующемъ порядкѣ есть неудовлетворительнаго. Не усматривая, вслѣдствіе того, основанія совершенно устранить въ настоящее время этого рода взысканія, *два члена* не могутъ однако упустить изъ виду, что предостереженіе влечетъ за собою, послѣ третьяго раза, весьма важное послѣдствіе—прекращеніе самаго изданія, а потому, для огражденія частной собственности, оно должно быть обставлено условіями возможно обезпечивающими правильность наложенія этого рода взысканія. Для сего, по мнѣнію *двухъ членовъ*, необходимо, чтобы третье предостереженіе, послѣ предварительнаго обсужденія вопроса о немъ въ совѣтѣ главнаго управленія по дѣламъ книгопечатанія, производилось не иначе, какъ съ утвержденія высшаго административнаго учрежденія, т. е. 1 департамента правительствующаго сената, который при семъ обязанъ подробно разсматривать всѣ обстоятельства, вызвавшія со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ и два первыя. Но затѣмъ, чтобы это третье сохраняло свое настоящее значеніе, т. е. было предостереженіемъ въ собственномъ смыслѣ слова и удерживало издателя отъ новыхъ незаконныхъ дѣйствій, по мнѣнію *двухъ членовъ* необходимо, чтобы послѣ третьяго предостереженія, если со стороны подвергшагося оному изданія будетъ новое отступленіе отъ установленныхъ правилъ, за министромъ внутреннихъ дѣлъ оставалось право прекратить то изданіе въ теченіе извѣстнаго срока, который достаточно ограничить двумя годами.

Вслѣдствіе сего *два члена* полагаютъ принять слѣдующія правила:

1) Два первыя предостереженія дѣлаются собственною

властію министра внутреннихъ дѣлъ, отъ его имени и съ объясненіемъ причинъ, вызвавшихъ это взысканіе.

2) Третье предостереженіе дѣлается по той же формѣ но не иначе, какъ съ разрѣшенія 1-го департамента правительствующаго сената, который при этомъ разсматриваетъ и причины, по коимъ были сдѣланы два первыя.

3) Послѣ третьяго предостереженія, министръ внутреннихъ дѣлъ имѣетъ право прекратить изданіе собственною властію въ продолженіе двухъ лѣтъ со времени этого третьяго предостереженія.

Бар. Корфъ. Бахтинъ. Поровъ. Ковалевскій. Д. Милютинъ. Н. Милютинъ. Замятнинъ.

Наконецъ *семь членовъ* находятъ, что въ предлагаемой мѣрѣ административныхъ предостереженій нужно имѣть въ виду два существенно различныхъ предмета:

во 1-хъ, право наложенія сего рода административныхъ взысканій; и

во 2-хъ послѣдствія такой мѣры, т. е. прекращеніе изданія.

Право подвергать изданіе предостереженіямъ можетъ, и по мнѣнію сихъ членовъ, быть предоставлено непосредственному усмотрѣнію административной власти, какъ мѣра предупредительная, вызываемая необходимостію сдерживать направленіе періодическихъ изданій, при освобожденіи ихъ отъ цензуры, въ извѣстныхъ предѣлахъ.

Но второй предметъ—прекращеніе изданія, заключая въ себѣ конфискацію частной собственности, долженъ быть вовсе изъятъ изъ круга текущей единоличной администраціи и предоставленъ всецѣло правительствующему сенату. Предоставленіе принятія такой мѣры власти министра, по мнѣнію *семи членовъ*, облекало бы его въ несоотвѣтственную его назначенію судебную власть. 1-й департаментъ сената заключаетъ въ себѣ, напротивъ, всѣ условія для правильнаго разрѣшенія вопроса о принятіи означенной мѣры, которая, исходя отъ высшаго судебно-административнаго учрежденія въ Имперіи, будетъ имѣть надлежащее значеніе наказанія, опредѣленнаго съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ для охраненія частной собственности формъ и съ устраненіемъ всякаго вида произвола. Сверхъ того, по мнѣнію *семи членовъ*, не представляется надобности рѣшенія о семъ сената ставить въ какую либо зависимость отъ времени, въ теченіе коего послѣдовали три предостереженія. Назначеніе для сего въ законѣ опредѣленнаго срока имѣло бы видъ

разрѣшенія повременному изданію помѣстить, въ теченіе этого срока, двѣ статьи незаконнаго содержанія, съ истеченіемъ же онаго повторить то же самое нарушеніе и т. д., не опасаясь послѣдствій третьяго предостереженія, такъ какъ, съ минованіемъ срока, третье предостереженіе дѣлалось бы первымъ и слѣдовательно не влекло бы за собою прекращенія изданія. Наконецъ, для избѣжанія всякихъ столкновеній въ высшемъ кругу административной власти, сенатъ долженъ, не входя въ обсужденіе основаній, по коимъ министръ призналъ нужнымъ сдѣлать предостереженіе, обсуждать лишь вопросъ о соединенномъ съ нарушеніемъ права собственности прекращеніи изданія. При этомъ только условіи онъ можетъ избѣгнуть неудобства повѣрять правильность сдѣланныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ предостереженій и принять такую мѣру, которая въ каждомъ данномъ случаѣ представится справедливою, т. е. или прекратить вовсе повременное изданіе, или же только остановить его на извѣстный срокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ принять въ соображеніе, что, по общему правилу, всѣ опредѣленія 1-го департамента сената, относящіяся до предметовъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, постановляются не иначе какъ съ участіемъ министра и слѣдственно, въ случаѣ несогласія послѣдняго съ заключеніемъ сената, вопросъ о прекращеніи изданія будетъ восходить на дальнѣйшее разсмотрѣніе установленнымъ порядкомъ, чѣмъ и охранится все вліяніе министра на дѣла подобнаго рода.

По симъ основаніямъ *семь членовъ полагаютъ* постановить:

Министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется право дѣлать повременнымъ изданіямъ предостереженія, съ указаніемъ на статьи, подвергшіяся осужденію, а если какое либо изданіе вызвало не менѣе трехъ предостереженій, то входить съ представленіемъ въ 1-й департаментъ правительствующаго сената, отъ котораго будетъ зависѣть или вовсе прекратить то изданіе, или же запретить его на извѣстный срокъ.

На основаніи всѣхъ—вышеизложенныхъ соображеній, департаментъ законовъ, въ усиленномъ составѣ, *полагаетъ*: исправивъ согласно изложеннымъ въ настоящемъ журналѣ заключеніямъ проекты законоположеній по дѣламъ печати, равно сдѣлавъ въ тѣхъ проектахъ другія

измѣненія, собственно до редакціи и до систематическаго расположенія статей относящіяся, представить все дѣло на дальнѣйшее разсмотрѣніе въ общее собраніе государственнаго совѣта.

Подлинный подписанъ предсѣдателемъ и членами, участвовавшими въ сужденіи дѣла и скрѣпленъ статсъ-секретаремъ С. Зарудныъ.